

12+

ИСАТАЙ

УЛАН ЖУМАБАЕВ

Улан Жумабаев

Исатай. 1931. Казахская степь

<https://litres.ru/74151659>

ISBN 9785007012072

Аннотация

Мальчик Исатай проводит беззаботное детство, пока не наступают тяжёлые времена, голод 1930-х годов, который вынуждает его бороться за выживание в степи. Со временем он встаёт на ноги, получает образование и уходит на войну. В рассказе также отражены послевоенные годы и период советской эпохи вплоть до обретения независимости.

Исатай — это собирательный образ. Часть событий в рассказе основана на истории семьи автора и имеет реальные прототипы.

Содержание

Глава 1	5
1922 год, казахская степь, февраль	5
Глава 2	9
аул Аргынов	9
Глава 3	17
Аул Адильбая	17
Глава 4	22
Казахская степь	22
Глава 5	27
Мальчик	27
Глава 6	33
Сайгаки	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Исатай

1931. Казахская степь

Улан Жумабаев

Дизайнер обложки Ұлан Гаухарбекұлы Жұмабаев

© Улан Жумабаев, 2026

© Ұлан Гаухарбекұлы Жұмабаев, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-1207-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

1922 год, казахская степь, февраль

В степи бушует сильный буран, порывистый ветер и плохая видимость. Однако в семье Темирбека праздник, родился первенец, мальчик, десятый внук аксакала Адильбая.

Все собрались на его зимовке.

Право выбора имени по традиции было предоставлено дедушке. Аксакал взял ребенка на руки.

— Говорят, если ребенок рождается в такой буран, у него будет сильный характер. В нашем роду был батыр Исатай, так пусть и моего внука будут звать Исатай.

Все присутствующие загудели.

— Пусть растет нам на радость, пусть будет счастлив этот ребенок, стали произносить пожелания собравшиеся.

Адильбай был зажиточным человеком: владел большими табунами и огромными отарами овец. Даже он сам не знал точного количества, все это ему досталось от отца, а ему от его отца, так было принято в степи.

Исатай рос довольно быстро: уже в восемь месяцев начал ходить, был очень подвижным. Старик всем в ауле хвастался. Их нельзя было разлучить, деда и внука, они всегда были вместе.

Было решено, что мальчик останется на воспитание аташки.

Отец мальчика, Темирбек, откочевал со своей женой в другое место, поближе к городу Орал. Адильбай выделил ему тысячу лошадей и около двух тысяч овец, пусть живет отдельно, а внука оставит.

Шли годы.

В три года Исатаю сделали обрезание, в честь этого старик устроил большой той в степи со скачками и борьбой, почти пять тысяч человек собралось. Молва о богатстве Адильбая гуляла из юрты в юрту.

В пять лет старик выделил внуку жеребенка, специально приученного для детей. Исатай должен был учиться сидеть на лошади — без этого казах не казах.

В шесть лет начал учить играть на детской домбре. Тогда популярность набирала песня «Бипыл», и вместе с бабушкой они учили его этой песне и другим народным песням.

Специально нанятый человек обучал Исатаю письменности — тоте жазу, казахскому языку на основе арабского письма.

Исатая в ауле обожали, его нрав был всем по сердцу. Мальчик не был жадным и высокомерным, был честным, веселым и щедрым. Дарил все свои вещи ребятишкам из аула. Иногда их родители возвращали вещи старику, но Исатай требовал вернуть их детям.

Аул Адильбая состоял из сотни юрт. В основном там жили

его родственники и табунщики. В ауле были и другие дети, Исатай играл с ними в асыки (кости), в разбойников, устраивал детские скачки на жеребенках.

О лучшем детстве и мечтать было нельзя.

В 1929 году власти объявили, что баи враги народа, и по всей степи началось раскулачивание зажиточных людей. Адильбай заранее раздал большую часть своего скота родственникам: по официальным бумагам баем считался тот, у кого было более 500 лошадей. Сократив поголовье до нужного количества и подкупив за огромную взятку представителя власти, он сумел не попасть в списки баев. Тех, кто оказывался в этих списках, отправляли в ссылку вместе с семьями, а их имущество переходило в распоряжение колхозов. В его округе арестовали более 700 баев.

К счастью, его никто не выдал, все уважали Адильбая за справедливость и щедрость, он всегда помогал людям, поэтому его семье удалось избежать ссылки.

В те годы многие казахи, поддавшись уговорам агитаторов, уходили в колхозы и переселялись в города. Но были и те, кто продолжал жить по-старому, кочевая жизнь оставалась им ближе и дороже.

Так прошло два года. Всё это время Адильбай постепенно сокращал поголовье скота, чтобы не оказаться в списках баев. В конце концов по бумагам у него осталось около ста лошадей. Основная часть его табунов, около семи тысяч ло-

шадей, перешла в собственность колхоза. Ещё около двух тысяч которые он заранее раздал родственникам и близким, формально не принадлежали ему, хотя на деле оставались его скотом. Пока этого было достаточно, чтобы не попасть в списки кулаков.

Когда Исатаю исполнилось восемь лет, наступил 1931 год.

Адильбая позвали на той, нужно было ехать почти неделю по степи, на земли Аргынов. Путь был неблизкий.

Он решил взять с собой Исатая и двух подручных. Подготовившись к пути, все вместе выехали в бескрайние казахские степи.

Весной степь покрывается зеленым полотном до самого горизонта. Слышны звуки насекомых и запахи трав, любимое время года для казаха.

Если по пути не встречались аулы, команда ночевала в степи: разжигали огонь, ставили палатки, много болтали, иногда охотились, чтобы приготовить дичь на ужин.

Исатай был счастлив, он никогда так далеко не выезжал из аула. Мир казался ему загадочным и интригующим.

На седьмой день они добрались до аула, где должен был проходить той.

Глава 2

аул Аргынов

Исатай впервые увидел такой многолюдный аул, словно степной город.

Здесь дети с любопытством рассматривали Исатая. Он спрятался за дедом, чем вызвал всеобщий смех.

— Он уже почти мужчина, а почему прячется за дедом? Выходи, покажи себя! — шутили люди.

Исатай разозлился и встал в воинственную позу:

— Ни за кем я не прячусь! Не смейте так говорить!

— А смотрите, мальчик-то с характером! — засмеялись люди.

Подошел мальчик его возраста и сказал:

— Давай поборемся, если не боишься!

Исатай с готовностью шагнул вперед:

— Давай!

Народ оживился, все сели смотреть детскую борьбу. Они тянули друг друга, пытаясь поднять и завалить, но никто не мог взять верх, оба выдохлись.

Вмиг мальчик подсечкой завалил Исатая на спину. Толпа одобрительно зашумела:

— Молодец! Ты выиграл! Настоящий джигит!

Исатай сразу поднялся и закричал:

— Давай ещё! Давай ещё!

Но мальчик больше не хотел бороться и оттолкнул его. В ответ, от злости, Исатай ударил мальчика кулаком по лицу, чем вызвал осуждение окружающих. Его подняли и увели подальше.

— Нельзя! Борьба была честной, даже его дед сказал: Так нельзя. Умей проигрывать, Исатай!

Но он расплакался, чем снова вызвал усмешку толпы.

Все последующие дни Исатай решил не выходить из гостевой юрты. В его голове всё выглядело так, будто он опозорен навсегда, теперь вся степь будет говорить, что он проиграл борьбу. Он не хотел показываться людям на глаза, поэтому остался в юрте, а дедушка один пошел на той.

Целый день он сидел в юрте и на все просьбы выйти отвечал отказом.

Позже он заметил девочку его возраста, которая с любопытством рассматривала его через дверь юрты. Когда их взгляды встречались, она со смехом убегала. Так продолжалось несколько раз, и Исатай решил спрятаться.

Когда она в очередной раз подошла, он затаился. Девочка удивленно смотрела в юрту, затем решила зайти и посмотреть, куда делся мальчик.

В этот момент Исатай выпрыгнул:

— Аааа!

Она испугалась и с криками убежала.

Исатай рассмеялся:

— Вот же дура.

Он сел обратно в центр юрты и стал ждать, когда она вернется. Но её всё не было, и он поник.

«Зря испугал... теперь она не вернется», подумал он.

Но спустя какое-то время она вернулась и снова начала рассматривать его.

Исатай сказал:

— Если хочешь что-то спросить, говори!

Она спросила:

— Ты кто и откуда? Просто у тебя одежда необычная.

Исатай пояснил, что он издалека:

— Одежду мне сшили по заказу деда.

— А можно потрогать? спросила она.

Он снял свою меховую кофту и дал ей.

— Да, правда... она необычная, — сказала девочка.

— А тебя как зовут? спросил Исатай.

— Меня зовут Дамели.

— Ааа, меня Исатай.

Я бы подарил тебе эту кофту, но у меня нет другой одежды. Попрошу ата, чтобы и тебе сшили такую же.

Она рассмеялась:

— Ты, оказывается, глупый.

— В смысле? — разозлился Исатай.

— Ну, с чего бы это твоему деду мне одежду шить? И вообще говорят: «Жүзігің алтын болганиша, жүзің жарқын

болсын» (Чем золотое кольцо, лучше пусть будет светлое лицо), — сказала Дамели.

Исатай улыбнулся: действительно, лучше иметь хороший нрав.

Дамели спросила:

— А почему ты не выходишь из юрты?

Исатай коротко ответил:

— Не хочу!

— Это из-за того, что ты вчера проиграл борьбу? с ухмылкой добавила она.

Исатай снова разозлился:

— Не проигрывал я, просто споткнулся!

— Ну-ну, — рассмеялась Дамели. Хотя знаешь, Чокана никто не выигрывал в нашем ауле. Ты еще хорошо продержался, уже без смеха добавила она.

— Да я бы его выиграл! Он сам не захотел повторно бороться, начал оправдываться Исатай.

Дамели лишь ехидно улыбнулась. Затем она стала уговаривать его выйти из юрты, обещая показать разные места.

Он сдался:

— Ладно... Всё равно скоро уедем. Пусть люди косо смотрят. Больше я в этот аул не вернусь.

Они ходили вдоль юрт, заглядывали в жилища ремесленников, кузнецов, музыкантов. Ауыл был полностью самодостаточным, все юрты были из свежего белого войлока, один из показателей достатка.

Столько необычного увидел Исатай: «*Какой же крутой ауыл!*» подумал он.

Дамели вдруг вспомнила:

— Ой, а пойдём на реку? Правда, детям туда нельзя, но я знаю тропу, где взрослые не ходят.

Исатай загорелся:

— Давай, давай!

Они незаметно подошли к реке.

— Уу, какая она большая! удивился Исатай. Я такую ещё не видел.

— Тут ещё рыба есть, сказала Дамели.

Исатай задумался:

— Что такое рыба?

Она рассмеялась:

— Не из пустыни ли ты прибыл, мальчик?

— Нет, скажи, что такое рыба, пожалуйста.

Она начала объяснять, что это животные, которые живут в воде.

Исатай это заинтересовало:

— А я могу поймать сейчас эту рыбу?

— Нет, нужна какая-то веревка, ответила она. Я видела: кидаешь её, и рыба сама на неё залазит.

— Интересно, интересно... Мне нужна эта веревка, сказал Исатай.

— Их делает мой двоюродный брат. Потом покажу тебе его юрту, сказала Дамели.

— Круто, ответил Исатай.

Вдруг подошли взрослые:

— Эй! Вы что тут делаете?! Идите в аул, сюда детям нельзя!

Они убежали в аул.

Распрощавшись с Дамели, Исатай направился к юрте. Там уже был дед.

Он спросил:

— Ата, что такое рыба?

Дед пристально на него посмотрел:

— Ты что, на реку ходил?!

— Нет, просто услышал, не моргнув, соврал Исатай.

— Смотри у меня! Там опасно, может унести водой. Рыба это то, что живет в воде. Ты разве не знаешь?

— Нет, откуда же мне знать, ата, засмутился Исатай.

— Действительно, ты же из аула никуда не выезжал. Хорошо. На обратном пути заедем на озеро, там я тебе поймаю рыбу, попробуешь на вкус.

Исатай обрадовался:

— Ура! Рыба, рыба!

Каждый день Исатай гулял по аулу с Дамели. Они уже были неразлучны, сутками болтали и играли.

Через неделю пришел момент уезжать обратно. Ему стало грустно.

— А можно мне остаться? спросил он деда.

Дед усмехнулся:

— А как вернешься потом?

— Ты меня заберешь, сказал Исатай.

— Аа, нет, сынок, надо домой. С чего вдруг ты решил остаться?

Исатай не стал говорить, что хочет остаться из-за Дамели.

— Просто, ответил он.

Но старик всё знал. Ему уже рассказали, что эти двое постоянно вместе, настоящая сладкая парочка.

Отец Дамели, Танатар, был куйши мог рассказывать историю без слов, с помощью домбры. Люди могли часами слушать и понимать, о чём повествование.

На всякий случай Адильбай сходил к Танатару и попросил не сватать дочь как минимум ещё пару лет.

Танатар лишь усмехнулся:

— Аксакал, я свою единственную дочь люблю и сватать ближайшие десять лет не собираюсь. Да и в целом пусть сама решает, когда наступит момент.

Адильбай обрадовался:

— Именно это я и хотел услышать от тебя, куйши.

Старик в итоге сказал Исатаю:

— В следующем году мы сюда ещё приедем. Год потерпишь?

Исатай задумался:

Лаааадно, год потерплю.

— Хорошо, Ата.

Он вышел и побежал к юрте Дамели.

— Мы уезжаем, но через год вернёмся.

Дамели тоже стало грустно.

— Ты давай научись бороться за год, сказала она.

Исатай улыбнулся:

— Когда вернусь, я выиграю этого Чокана, обещаю!

Они попрощались. Его дедушка торопился, по степи поползли слухи о конфискации скота у всех казахов, все начали разъезжаться по домам.

Многие баи решили перекочевать. Вся прежняя махинация с передачей коней теряла смысл, теперь вне закона объявляли каждого, у кого оставалась хотя бы одна лошадь. Адильбаю и сейчас предлагали забрать скот и откочевать на юг либо на восток за горы. Но аксакал надеялся, что сможет договориться с властями. Помимо скота у него были золотые слитки, поэтому он был уверен, что сможет решить вопрос.

По пути он, как и обещал, показал Исатаю рыбу. Выловили в озере рыбу и пожарили на костре. Мальчик попробовал на вкус и нахмурился:

— Как это можно есть? Фу, какая мерзость!

Глава 3

Аул Адильбая

Вернувшись в аул, Исатай заметил каких-то людей в форме, светловолосых и светлолицых, среди них были и казахи в форме.

Кто это? подумал он.

Но дед сказал идти в юрту и сам ушёл говорить с этими людьми.

Исатай, потеряв интерес, пошёл в юрту рассказывать бабушке о путешествии: какой большой аул, какая река, что он видел рыбу на озере. В общем, всё рассказал, кроме Дамели. Бабушка слушала его с улыбкой.

Потом вошёл дед. Он был чем-то обеспокоен.

— Что случилось, Ата? Кто эти люди? спросил Исатай.

Дед коротко ответил, что всё нормально:

— Ты давай отдыхай, иди в свою юрту.

Исатай ушёл в свою юрту, играя на детской домбре весёлую песню.

Дедушка заперся с бабушкой и долго разговаривал.

Наутро Исатай узнал, что дедушка куда-то уехал.

— Как он посмел без меня! расстроился он.

Целый день он катался на своём жеребёнке по степи. Из-

голодавшись, вернулся в аул.

К вечеру вернулся и дед.

— О, Ата, где вы были? Почему оставили меня? обиженно спросил Исатай.

Но дед ему не ответил. Он забежал в юрту и начал собирать вещи.

Исатай вошёл следом:

— Что случилось?

— Мне надо уехать на пару дней в город, к властям. Это очень важно. Исатай, ты теперь главный, смотри за бабушкой, сказал дед.

— А мне нельзя с тобой, Ата? спросил Исатай.

— Нет, сынок, оставайся дома!

Адильбай пошел к родственникам и попросил отгонять скот на юг, возьмите ружья у Жанибека сказал он им. Сам ускакал на коне в город. На третий день пришли солдаты. Они говорили на непонятном языке. Ни бабушка, ни Исатай их не понимали. Что им нужно? Что они хотят?

Внезапно Исатай заметил, что весь скот дедушки, который находился в ауле, уводят.

Он бросился в ту сторону на своём жеребёнке и закричал:

— Не смейте трогать! Воры!

Но его схватил дядя Жанибек и сказал:

— Лучше не лезь, могут и убить.

Исатай всё равно кричал:

— Не трогайте скот, я всё расскажу аташке!

Но всё было тщетно: солдаты забрали всё. Один из них даже нагло отобрал жеребёнка Исатая, просто выбросив его с седла. Жанибек ударил солдата, началась потасовка, но всё удалось уладить мирно.

На четвёртый день приехал Адильбай. Исатай побежал к нему:

— Ата, твой скот забрали солдаты! А дядя Жанибек не стрелял, а просто смотрел!

Дед обнял внука и сказал, что всё знает. Затем пошёл в юрту и обратился к жене:

— Договориться не удалось, Батес. Скот забирают у всех казахов по всей степи, неважно, кто ты. Эх, надо было раньше откочевать, как советовали.

Батес спросила:

— Как же нам теперь жить? Что есть? Неужели повторение 1920-х годов?

Старик лишь сказал:

— Есть ещё золото, десять слитков, возможно, обменяем.

Исатай смотрел то на деда, то на бабушку. Он не понимал, что происходит.

На следующий день они узнали, что табуны на юге тоже конфисковали, всех родственников арестовали. Ещё пришла новость с аула Темирбека, отца Исатая: он не хотел отдавать скот и открыл огонь, убил пару солдат. Теперь он в розыске, вместе со скотом и женой скрывается где-то в степи.

Лишь через неделю Исатай заметил, что привычной еды

становится всё меньше.

— Аже, я не наелся, дай ещё, попросил он.

— Больше не дам, надо экономить, ответила бабушка.

Исатай, озлобленный, ушёл.

Адильбай задумчиво сидел возле юрты и смотрел в степь.

— Ата, моего жеребёнка тоже забрали. На чём мне теперь кататься? спросил Исатай.

Старик молчал, лишь погладил внука по голове.

Исатай не понимал, что случилось. Он думал лишь о том, чтобы быстрее прошёл год и можно было поехать в аул Дамели.

Так прошло несколько месяцев. В степи начался голод, известный как ашаршылық (1931—1933 годы).

Адильбай собрал всех своих детей у себя:

— Дети мои, впереди зима. Нужно уходить в города, говорят, только там можно выжить. Вот на столе мешок, там десять слитков золота.

Слитки были небольшие, размером с два указательных пальца.

— Я их ещё двадцать пять лет назад приобрёл в Турции. Каждому дам по слитку. Далее идите в города, а нас с мамой оставьте, мы будем обузой в пути. Не переживайте, мы прожили достаточно хорошую жизнь с вашей матерью.

Все расплакались и умоляли не делать этого, но старик был твёрд.

Он сказал:

— Мой сын Жанибек, ты бери Исатая с собой и идите в сторону гор Алатау. Там есть город, сейчас столица. Попытайтесь там выжить, это очень далеко, но ты охотник, только тебе могу доверить его. Береги Исатая. Он ещё не знает, что его отца и мать сослали в тюрьму и, скорее всего, расстреляют. Теперь ты для него и отец, и мать.

Исатай вместе с другими детьми был в соседней юрте. От недоедания они почти не играли, всё время спали.

Жанибек, вытирая слёзы, дал слово отцу, что сделает всё, что в его силах.

Другим детям старик называл другие города. Было понятно, что он хочет отправить всех в разные стороны, чтобы хотя бы у кого-то был шанс выжить.

Позже все попрощались и начали подготовку к пути.

Глава 4

Казахская степь

Исатая под утро разбудил дядя Жанибек.

— Пойдём, сказал он. Ата отправил нас в соседний аул, дело есть.

Исатай молча встал и оделся. Дядя взял несколько мешков, своё ружьё и лук, а небольшой мешок дал Исатаю. Они двинулись в путь. Шли час, два... но аула всё не было.

— Дядя, где аул? спросил Исатай.

— Вот-вот, скоро. Идём, Исатай, ответил Жанибек.

Так они шли почти весь день.

Лишь когда солнце село, Жанибек сказал Исатай:

— Дедушки и бабушки больше нет. Они хотели, чтобы мы выжили, поэтому мы идём. Исатай, ты уже мужчина, должен понимать: в степи голод. Мы должны идти в город, который назвал твой дед и мой отец. Он дал нам слиток золота, там мы сможем его обменять на еду. Ты понял?

Исатай расплакался и просил вернуть его обратно, но Жанибек был непреклонен. Лишь к утру мальчик успокоился, видимо, смирился. Они пошли дальше по степи.

Впереди была река. Они остановились и начали пить воду. Вдруг Исатай вспомнил: в реке есть рыба.

— Дядя, там есть рыба! Надо поймать, её можно есть! Правда, я не знаю, как... Говорили, нужна верёвка.

Жанибек посмотрел на племянника:

— Сеть нужна. Но у нас её нет. Попробую так, и, взяв стрелу, нырнул в реку, а Исатай стоял и наблюдал.

Вскоре дядя Жанибек выплыл из воды с небольшой рыбой на стреле. Сняв её, он выбросил на берег и крикнул:

— Держи её!

И снова нырнул в воду. Исатай схватил рыбу, но дергающаяся и скользкая рыба выскользнула. Тогда он лёг на неё всем телом:

— Ага, попробуй у меня уйти!

Через несколько минут дядя выбросил ещё одну рыбу, чуть поменьше. Исатай побежал и схватил её.

Потом Жанибек ещё час пытался поймать рыбу, но безуспешно.

Он вышел и сказал:

— Исатай, надо разжечь огонь. Найди в сумке огниво.

Исатай нашёл кремёнок и кресало и пошёл собирать ветки кустарников. Дядя достал нож и начал чистить рыбу.

Исатай разжёг огонь. Он не ел уже три дня, поэтому с нетерпением ждал момента, когда можно будет жарить рыбу.

Дядя помыл рыбу в реке, вставил её на ветку и передал Исатаю:

— На, жарь, это твоя. Только присыпь солью и будь осторожен, там есть кости. Жуй мясо подольше.

— Хорошо, торопливо ответил Исатай и начал сыпать соль на рыбу.

Пошёл аромат жареной рыбы. Исатай вдыхал запах и улыбался. Ведь совсем недавно, в начале лета, он говорил, что больше никогда не станет есть эту «мерзость». Какой же я был глупый, подумал он про себя.

Они поели рыбу, и Исатай повеселел:

— Дядя, может, будем жить возле реки? Ты будешь ловить, а я разжигать огонь и жарить.

Жанибек улыбнулся:

— Было бы неплохо, но скоро зима. Нам нужно поскорее добраться до города. Там я устроюсь на работу и буду каждый день покупать тебе по две рыбы.

Исатай заулыбался:

— Лучше мясо, конину, дядя. Я готов съесть целую лошадь.

— Хорошо, сказал Жанибек, куплю тебе конину.

Наевшись, они легли спать под открытым небом. Утром нужно было идти в путь.

По подсчётам Жанибека, до города примерно месяц пути, возможно больше. Он знал, что надо идти на юго-восток степей, к горам. Сам он там никогда не был, только слышал, что там столица.

Он также думал о том, как находить пропитание по пути: мальчик от недоедания ослаб, ему нужно хорошо питаться.

«Ладно, я могу и пятнадцать дней не есть, думал Жани-

бек. А Исатай? Он может заболеть. Где я найду лекаря в этой степи?»

Что еще важно, это вода, ее нужно беречь больше всего. В степи не так много источников воды, не вся она пригодна для питья, любая ошибка и неминуемая смерть.

Сам Жанибек ещё не был женат. Ему было уже двадцать два года. Он всё откладывал женитьбу, искал невесту, но что-то всегда мешало завести семью. С детства он любил охоту и большую часть свободного времени проводил в степи, поэтому был хорошо подготовлен к этому маршу.

Сейчас его семья только Исатай. Мальчика оставили аманатом, и Жанибек обязан заботиться о нём.

В степи много дичи: сайгаки, куланы, джейраны, зайцы, а иногда даже черепахи. Выбирать еду не приходится.

В путь Жанибек взял свой лук, с которым раньше охотился. Стрел было всего четыре — все потрачены ещё в прошлом году на охоте, кто бы знал, что придётся использовать их так. Ещё было ружьё с десятью патронами. Их нужно было беречь. В такое время в степи опасно: голодные люди способны на всё. Увидев ружьё, они не сунутся.

Он спал чутко, любой шорох будил его.

Наутро они собрались в путь. Исатай поинтересовался:

— Дядя, не хочешь ли снова нырнуть в реку и поймать пару рыб?

— Нет, ответил Жанибек. Надо в путь. Скоро холода наступят. По дороге что-нибудь найдём поесть.

Исатай расстроился, но упрекать дядю не стал.

В пути им встречались люди с детьми и пожилые. Все куда-то шли, просили еду. Жанибек отвечал, что у них ничего нет, хватал Исатаю за руку и быстро шёл дальше.

Наступили сумерки. Жанибек пригляделся, увидел сопку и сказал:

— Ночевать будем там.

Они поднялись, улеглись. Исатай всё спрашивал, что они будут есть.

— Утром будет еда, спи, сказал Жанибек.

— Не хочу, ответил Исатай. Во сне мне будет сниться еда. Она уже месяц мне снится.

— Думай о другом, посоветовал дядя. Тогда быстрее заснёшь.

Утром Исатай проснулся и заметил, что дяди рядом нет. Он испугался: неужели его бросили? В панике начал кричать:

— Дядя! Дядяяя!

Слёзы сами полились из глаз, а голос становился всё более надрывным.

Глава 5

Мальчик

Из-за сопок прибежал Жанибек:

— Что ты орёшь! Всех птиц в округе перепугал!

Исатай побежал к нему и крепко вцепился в ноги.

— Я подумал, вы меня бросили, дядя... сказал он и снова расплакался.

Жанибек обнял племянника:

— Что за глупости ты говоришь? Я тебя никогда не брошу.

— Лучше иди и разжигай огонь, сказал дядя и, хитро улыбнувшись, показал двух птиц. — Мне удалось подстрелить двух фазанов. Видишь, какие жирные?

Исатай радостно побежал разжигать огонь.

Жанибек почистил двух птиц:

— Но готовить будем только одну, сказал он. Вторую надо высушить, будем есть по пути.

Исатай кивнул.

Съев одного жирного фазана, они немного отдохнули. Затем Жанибек разрезал мясо второго фазана на маленькие кусочки, посолил их и навесил над костром, чтобы оно высохло. Так мясо дольше сохранится.

Через час они снова отправились в путь. Исатай был счастлив: дядя его не бросит. «Как я мог, дурак, о таком подумать», подумал он.

Шли почти семь часов, потом остановились на отдых под одиноким деревом в тени.

Жанибек достал высушенное мясо:

— Давай поедим.

Воду берегли, было четыре бурдюка: три нёс Жанибек, один Исатай. Они ели и разговаривали.

Вдруг заметили, что к ним идёт одинокий мальчик, совсем маленький, лет четырёх.

Он подошёл и молчал. Было видно, что мальчик голоден.

Исатай дал ему воду, потом кусочки мяса:

— Ешь, мальчик.

Мальчик выпил всю воду и съел несколько кусков мяса буквально за минуту.

— Видно, ты очень голодный, сказал Исатай. Где твои родители? Ты с кем?

Мальчик молча смотрел, словно сквозь них.

Жанибек огляделся по сторонам. В радиусе двух—трёх километров никого не было, голая степь. Очень странно, кто же оставил ребёнка здесь? Он лёгкая добыча для волков.

Потом Жанибек обратил внимание на свежее маленькое клеймо на руке мальчика.

— Он из рода аргынов, сказал Жанибек. На руке их тамга: два круга, два глаза, объяснил он Исатаю. — Видимо, мы на

их землях. Надеюсь, не сбились с пути.

Он понял: ни родителей, ни близких у мальчика не осталось. Такое клеймо ставят во время джута, когда весь аул погибает, чтобы ребёнок, если выживет и его найдут, знал, из какого он рода. Видимо, родители на последнем издыхании отправили его в степь.

Исатай стал просить дядю взять мальчика с собой:

— Ну, пожалуйста, дядя, он ведь ребёнок. Знаешь, как страшно мне было утром, когда тебя рядом не оказалось? А он тут совсем один...

Жанибек сомневался: мальчик станет обузой. Но и бросать его грех, будешь вечно в аду гореть. Видимо, сам Всевышний его послал.

— Хорошо, сказал он.

Исатай обрадовался:

— Ты будешь моим братишкой, сказал он мальчику.

Но мальчик молчал.

— Как тебя зовут? пытался узнать Исатай. Потом добавил:

Видимо, он ещё не умеет говорить, дядя.

— Как назовём его? спросил он у Жанибека.

— Ну, раз сам Бог его нам прислал, назовём Абдрасул (исполняющий волю Бога).

— О, круто! сказал Исатай. Я буду называть его Абди. Понял, Абди? и посмотрел на мальчика.

— Кстати, Абди, раз ты аргын, должен знать Дамели. Знаешь её, а?

Жанибек рассмеялся:

— Хватит допытывать мальчика. Ты думаешь, все аргыны в том ауле живут? Их кочевья огромные, тысячи аулов, неделю надо поперёк без остановки скакать, чтобы все проехать.

Исатай успокоился, но не переставал пытаться разговаривать Абди.

Потом он махнул рукой.

— Дядя, может, Абди дурачок? спросил Исатай. — В нашем ауле дети его возраста болтали без умолку, а он всё время молчит.

— Нет, ответил Жанибек. Судя по клейму, он уже неделю бродит по степи. Он почти не отличает сон от реальности, возможно, думает, что мы ему снямся. Не переживай, скоро придёт в себя.

Они втроём двинулись в путь.

Шли по следам животных, чтобы найти воду. Только вечером нашли колодец, попили воды и помылись. Там же неподалёку решили остаться на ночь. Уже дули холодные ветра, осень близко, подумал Жанибек.

— Надо идти быстрее, сказал он. В степи осенью под открытым небом мы точно умрём.

На следующий день они встретили огромный табун лошадей и около восьмидесяти всадников, все вооружённые. Жанибек не испугался: раз у них есть скот, значит, это не грабители.

Мужчина лет пятидесяти подошёл к ним, видимо, глав-

ный:

— Куда путь держишь? Что тут делаешь?

— Я со своими детьми иду на юго-восток, к горам Алатау, ответил Жанибек.

Всадник подозрительно их осмотрел, потом сказал:

— Главное, чтобы вы не были осведомителями слуг шайтана (видимо имеет ввиду коммунистов).

— Нет, мы сами от них пострадали, как видишь, спокойно сказал Жанибек.

Увидев ружьё, мужчина понял, что перед ним не обычный чабан:

— Ясно. Если хочешь, можешь идти с нами. Мы идём на восток, в Китай. Там тоже живут казахи, в такие времена там безопаснее.

Жанибек замешкался. По всему было видно, что с ними выжить будет легче. Но он обещал отцу доставить Исатая в город.

И ещё, по лицам людей он понял, что они отчего-то бегут. И вообще, с таким табуном добраться до Китая почти нереально — слишком много внимания привлекают, за ними точно идёт охота.

Словно читая его мысли, мужчина сказал:

— Да, мы перебили пару десятков солдат. Эти идиоты решили, что я просто так отдам свои табуны. Нас ищут. Так что решай быстрее: если присоединишься, станешь их врагом.

— Спасибо за предложение, ответил Жанибек. — Но мы

пойдём своей дорогой. Если есть лишняя лошадь или еда, можем быть благодарны.

— Держи, мужчина кинул ему небольшой мешок курта (высушенный сыр).

— Лошадь дать не могу, сейчас каждая на счету, тем более животные замучены, и мне ещё нужно кормить всех этих людей. Не обессудь.

— И за это спасибо, жолдарын болсын! сказал Жанибек.

Всадник ускакал вслед за табунами. Позже слышались выстрелы вдалеке, видимо, их догнали солдаты.

Жанибек с детьми спрятался в камышах.

Глава 6

Сайгаки

Жанибек подстрелил из лука сайгака, но не убил.

Они все трое начали погоню за ним.

Бежали уже минут двадцать, все были безумно усталые, но и сайгак устал: он останавливался отдохнуть, и они тоже делали паузу.

Жанибек пустил вторую стрелу, она вонзилась, но сайгак продолжал бежать, и погоня продолжилась.

Дети остались далеко позади, а Жанибек отставал от сайгака буквально на двести метров.

Он понял, что рано или поздно придётся догонять зверя, слишком много сил уже потрачено.

Он достал ружьё и зарядил. Первый выстрел — мимо, второй — мимо. Осталось восемь патронов. Из стрел — только две, остальные болтались на сайгаке.

Выравняв дыхание, Жанибек выстрелил в третий раз — ура, попадание! Сайгак перевернулся через себя и остался лежать на земле.

Жанибек подбежал и перерезал ему глотку, сказав:

— Сенде жазық жоқ, менде азық жоқ. (У тебя нет вины, у меня нет еды.)

Дети пришли позже пешком, оба выдохлись.

На шум выстрелов на горизонте показались люди. Жанибек заметил двух взрослых мужчин и троих женщин, с ними были дети. Он молча ждал, прикидывая варианты.

Мужики подошли:

— Ассалаумаалейкум, мерген! Мы видели, как ты за ним гнался. Молодец! Надеемся, ты поделиться добычей? Видно было, что семья голодная, одежда в клочьях, они уже давно идут.

Жанибек сказал:

— Конечно, излишне об этом спрашивать, мы же казахи.

Мужики поблагодарили его и с опаской смотрели на ружьё. Подошли женщины с детьми, тоже напугано оглядывались.

Жанибек вместе с ними начал разделявать сайгака.

Вдруг на горизонте заметили ещё сайгаков. Жанибек сказал мужикам:

— Гоните их на меня, я стану в той стороне.

Они быстро устроили степную засаду, и удалось подстрелить ещё одного сайгака.

Незнакомец сказал:

— Тут неподалёку колодец. Мы как раз пили воду, когда увидели тебя. Пойдём туда, помоем мясо, там и ужин приготовим.

Жанибек охотно согласился.

Исатай переговаривался с двумя другими детьми, о чём-

то болтал, а Абди стоял рядом молча.

— Это Абди, мой братишка. Меня Исатай зовут.

Дети тоже представились. Они оба удивлённо смотрели на его меховую одежду.

— Ты, видимо, богач, Исатай. Такую одежду носят дети богатых.

Исатай не стал скрывать:

— Да, мой дедушка был богатым... был...

Он вспомнил, что дедушки и бабушки уже нет, ему стало грустно, и желание болтать пропало.

Пошли к колодцу, помыли мясо и разожгли огонь. У этих ребят был казан, решили готовить в нём. Нашли степной лук, добавили соли и воды. Все сидели и ждали, когда приготовится ужин.

Один из мужиков спросил Жанибека:

— Мерген, а куда путь держишь со своими детьми?

Жанибек ответил:

— В город, близ Алатау.

— О-о, это ещё далеко. Сначала до Балхаша надо добратся, туда неделю примерно идти. В былые времена я на своих лошадях за двое суток добирался.

Жанибек заинтересовался:

— Значит, ты был в том городе? Какой он?

— Да, это большой город: много зелени, чистые горные реки. Я бы и сам туда пошёл, но мы идём к моему дяде в Семей. Хочешь с нами? Он там не последний человек, поможет

с работой.

— Нет, сказал Жанибек. — Я обещал отцу отвезти детей в тот город.

Мужик понимающе кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.